
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.97

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.10.1

М. В. Лифанова

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Дата поступления 4 мая 2021 г.

Факторы, влияющие на состояние и динамику преступности несовершеннолетних, носят как социальный, так и экономический характер. К экономическим причинам преступности несовершеннолетних следует отнести низкий уровень жизни и уровень реальных доходов населения, безработицу, снижение заработной платы, рост цен на товары и услуги. Социальными факторами являются безнадзорность и беспризорность среди несовершеннолетних, неорганизованность досуга подростков, алкоголизация и наркотизация молодежной среды. Указанные факторы воздействуют на поведение несовершеннолетних опосредовано, через средовое влияние, и в первую очередь через семью и семейные проблемы. Изложенное делает проблему изучения семьи как основного фактора преступности несовершеннолетних актуальной и практически значимой. Автор приходит к выводу о взаимосвязи стиля семейного воспитания и правонарушающего поведения несовершеннолетнего, а также о необходимости создания в рамках государственной семейной политики Российской Федерации условий для формирования социально благополучной семьи.

Ключевые слова и фразы: преступность несовершеннолетних; причины преступности несовершеннолетних; семья; семейное воспитание; неблагополучные семьи; профилактика преступности несовершеннолетних.

M. V. Lifanova

FAMILY AS A FACTOR OF JUVENILE CRIME AND AN OBJECT OF CRIMINOLOGICAL RESEARCH

The factors that influence on the level of juvenile crime are both social and economic. The economic reasons of juvenile delinquency are the low standard of living and the level of real income of the population, unemployment, reducing wage levels and rising prices for goods and services. The social factors are homelessness among minors, the irregular leisure activities of adolescents, and alcoholism and drug addiction among young people. These factors influence on the behaviour of juveniles indirectly, through environmental influences, primarily through family and family problems. This makes the study of the family as the main factor in juvenile delinquency a topical and practical problem. The author concludes that the family education and the delinquent behaviour of the minor are related and that it is necessary to create all possible to form a well-to-do family within the State family policy of the Russian Federation.

Keywords and phrases: juvenile crime; juvenile crime reasons; family; family education; dysfunctional families; prevention of juvenile delinquency.

Преступность несовершеннолетних как совокупность преступлений, совершенных лицами в возрасте от 14 до 17 лет, всегда рассматривалась учеными России в качестве актуального объекта криминологических исследований. Абсолютно обоснованно при этом отмечалось, что этот вид преступности создает комплекс неблагоприятных социальных последствий для российского общества.

По данным МВД Российской Федерации, в 2020 г. было зарегистрировано 37 771 преступление, совершенное несовершеннолетними или с их участием, при этом было выявлено 33 575 несовершеннолетних, совершивших преступления¹. Каждое четвертое преступление, совершенное несовершеннолетними или с их участием, относилось к категории тяжких или особо тяжких.

Причины преступности несовершеннолетних кроются в семье, где подростки росли и воспитывались. В этой связи исследование внутрисемейных отношений имеет огромное значение.

Семейная криминология (криминофамилистика) как отрасль современной российской криминологии начала формироваться в конце XX в. Теоретические основы криминофамилистики, как и сам термин, были сформу-

¹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 г. // Министерство внутренних дел РФ : офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/777/Downloads/Sb_2012.pdf (дата обращения: 25.03.2021).

лированы Д.А. Шестаковым. Семейная криминология – отрасль криминологии, «исследующая специфику преступлений, совершаемых на почве семейных отношений, и прежде всего так называемое внутрисемейное насилие, а также семейные факторы, способствующие различным видам преступной активности: насильственной, корыстной, рецидивной, молодежной, женской и т. д. В ее рамках изыскиваются возможности сдерживания преступности посредством воздействия на семью» [1, с. 190]. Такой подход позволяет «найти разумный баланс интересов государства и личности» [2, с. 273].

Личность молодого человека, не достигшего восемнадцати лет, находится на стадии формирования, поэтому для него важны оценки социального окружения: родителей, родственников, педагогов, друзей. С этих позиций в процессе социализации личности огромную роль играет семья. Неслучайно в российской криминологии семья всегда рассматривалась как первый и главный фактор социализации личности [3], а также как фактор, сдерживающий развитие преступности среди несовершеннолетних. Семья может стать основой для формирования благополучной и позитивной личности. Вместе с тем возможно и деструктивное влияние семьи на развитие личности подростка, которое обуславливает многоплановые личностные деформации [4, с. 61], способствуя формированию криминогенной мотивации у детей и подростков.

Факторы риска обусловлены стилем семейного воспитания. Психологи и возрастные педагоги в зависимости от сочетания особенностей взаимоотношений в семье (холодные, теплые, дружественные) и уровня контроля поведения ребенка выделяют несколько стилей отношений между родителями и детьми: попустительский (безучастный), либеральный, авторитарный и демократический (авторитетный) [5, с. 16].

Для попустительского стиля характерны холодное отношение к ребенку и низкий уровень контроля его поведения, отсутствие интереса со стороны родителей к детским проблемам. В такой семье взрослые заботятся об удовлетворении материальных проблем своих детей, но не интересуются их жизнью, переживаниями и взглядами. Ребенок как личность формируется в такой семье во многом произвольно, под воздействием случайных факторов и без особого контроля со стороны родителей. Нередко выросшие в такой семье юноши и девушки не понимают правовых и нравственных запретов, не способны к сопереживанию, но достаточно самоуверенны и излишне конфликтны.

Либеральный стиль воспитания характеризуется тем, что родители относятся к ребенку как к равному, позволяя ему действовать самостоятельно даже в сложных ситуациях, явно требующих вмешательства взрослых, при этом отсутствуют ограничения и запреты, ребенку позволено многое. Либеральный стиль основан на дружественных взаимоотношениях внутри семьи и отсутствии контроля за поведением детей. Между родителями и детьми устанавли-

ваются достаточно теплые бесконфликтные отношения. Такие родители нетребовательны, всецело доверяют своим детям, прощают им неправильное поведение и тщательно оберегают своих детей от попыток окружающих сделать замечание или иным образом воздействовать на их поведение. Мы полагаем, что главным недостатком такого стиля воспитания является излишнее доверие ребенку и бесконтрольность его поведения. Дети, выросшие в либеральных семьях и не знавшие запретов, могут быть легко вовлечены в преступные группировки, причем родители узнают об этом последними.

Авторитарное воспитание предполагает безусловное доминирование родителей или одного из них над ребенком. В семье устанавливаются холодные отношения с детьми. Уровень контроля поведения детей в таких семьях чрезмерно высок и, как правило, не соответствует возрасту. Родители стараются контролировать все сферы жизни ребенка: образование, дополнительные занятия, гардероб, свободное время, круг друзей. Они требуют от сына или дочери беспрекословного подчинения, самостоятельность не поощряется, а иногда жестко пресекается. Нередко авторитарное воспитание бывает сопряжено с физическими наказаниями. Отношение к детям в таких семьях весьма холодное, родители не интересуются детскими переживаниями и проблемами при удовлетворении их основных материальных потребностей. Ребенок, выросший в авторитарной семье, не склонен к самостоятельности и не всегда способен принимать решение, отстаивать его правильность и нести за него ответственность. Иногда дети из авторитарных семей склонны к агрессивному поведению, которое является реакцией на давление со стороны родителей. Вырвавшись из-под опеки авторитарной семьи, подросток способен к самым неожиданным поступкам.

Демократический (авторитетный) стиль воспитания основан на соотношении высокой степени контроля поведения ребенка и теплых отношений внутри семьи. С одной стороны, родители признают право ребенка на самостоятельность, с другой – устанавливают ему определенные социальные рамки, требуют соблюдения нравственных и правовых норм. Дети, в таких семьях растут самостоятельными, уверенными в себе, способными контролировать собственное поведение, прислушиваться к мнению окружающих, признавать собственные ошибки и исправлять их.

Выбор стиля воспитания ребенка во многом зависит от личности родителей и их педагогической компетентности. Бесспорно, в плане развития личности лучшим является демократический стиль. Однако мы согласны с тем, что применение одного только демократического стиля не всегда бывает эффективным [5, с. 18]. Более того, в реальной жизни в большинстве случаев встречаются различные вариации указанных стилей или их смешение, тем более что взаимоотношения в семье и отношение к детям постоянно

развиваются и изменяются. Соответственно, склонность к правонарушающему, в том числе преступному поведению может сформироваться при любом стиле воспитания, хотя демократический стиль способствует формированию криминогенной личности в гораздо меньшей степени.

Возникновение у несовершеннолетнего склонности к криминальному поведению в большинстве случаев бывает основано на недостатках и проблемах семейного воспитания. При этом закрепление социально отклоняющегося развития может идти тремя путями:

1) в семье имеют место примеры противоправного поведения родителей и старших членов семьи, прямо установлены и навязываются детям асоциальные ценности и взгляды;

2) в семье имеются проявления асоциального поведения по отношению к несовершеннолетнему (физическая агрессия, непедагогичные приемы и методы воспитания, психологическое насилие);

3) в семье имеется двуличное отношение к нормам права и морали: с одной стороны, родители декларируют необходимость соблюдения указанных норм, с другой стороны, поведение самих родителей не соответствует их высказываниям [6, с. 108].

Таким образом, на основании проведенного исследования мы можем сформулировать следующие выводы.

1. Семья является основным фактором преступности несовершеннолетних и в этой связи должна стать объектом криминологических исследований.

2. Криминогенность семьи определяется множеством факторов, среди которых важнейшую роль играют стиль семейного воспитания и его недостатки. Своевременная диагностика неблагополучных семей должна стать основой профилактики преступности среди несовершеннолетних.

3. Важным компонентом предупреждения преступности несовершеннолетних являются общесоциальные меры, предпринимаемые государством. Государственная семейная политика должна базироваться на создании всех возможных условий для формирования социально благополучной семьи.

Список использованной литературы

1. Шестаков Д.А. Термины, введенные в научный оборот Д.А. Шестаковым // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 17. С. 189–192.

2. Корнелюк О.В., Коновалова Е.А. О возможности реализации идей восстановительного правосудия в уголовном процессе России // Евразийский юридический журнал. 2020. № 5 (144). С. 272–273.

3. Макогон И.В., Косарева Л.В. Семья как основной фактор социализации личности преступника // Бюллетень науки и практики. 2016. № 1. С. 38–42.

4. Блясова И.Ю. Проблема семейного воспитания как фактора предупреждения подростковой преступности // Человек: преступление и наказание. 2012. № 2. С. 60–64.

5. Лапшина Е.А., Дуда И.В. Характеристика стилей семейного воспитания // Universum: психология и образование. 2017. № 9 (39). С. 15–18.

6. Артур А.Р. Факторы риска девиантного поведения: семейный контекст // Национальный психологический журнал. 2015. № 4 (20). С. 105–110.

References

1. Shestakov D.A. Terms Introduced into Scientific Circulation by D.A. Shestakov. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra = Criminology: yesterday, today, tomorrow*, 2009, no. 17, pp. 189–192. (In Russian).

2. Kornelyuk O.V., Konovalova E.A. On the Possibility of Implementing the Ideas of Restorative Justice in the Criminal Process of Russia. *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2020, no. 5 (144), pp. 272–273. (In Russian).

3. Makogon I.V., Kosareva L.V. The Family as a Major Factor the Socialization of the Individual Offender. *Byulleten' nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice*, 2016, no. 1, pp. 38–42. (In Russian).

4. Blyasova I.YU. The Problem of Family Education as a Factor of Prevention of Teenage Criminality. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and Punishment*, 2012, no. 2, pp. 60–64. (In Russian).

5. Lapshina E.A., Duda I.V. Characteristics of the Styles of Family Education. *Universum: psihologiya i obrazovanie = Universum: Psychology and Education*, 2017, no. 9 (39), pp. 15–18. (In Russian).

6. Arthur A.R. Risk Factors for Deviant Behavior: Family Context. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal = National Psychological Journal*, 2015, no. 4 (20), pp. 105–110. (In Russian).

Информация об авторе

Лифанова Марина Владиславовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа;
e-mail: lifanova2009@yandex.ru

Information about the Author

Lifanova Marina Vladislavovna – Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Criminal Law and Procedure, Institute of Law, Bashkir State University, Ufa;
e-mail: lifanova2009@yandex.ru

Для цитирования

Лифанова М.В. Семья как фактор преступности несовершеннолетних и объект криминологического исследования // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. № 2. С. 7–13. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.10.1.

For citation

Lifanova M.V. Family as a Factor of Juvenile Crime and an Object of Criminological Research. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2021, no. 2, pp. 7–13. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.10.1. (In Russian).